

Вячеслав Иванович Иванов

Кормчие звезды

Книга лирики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
В99

Вячеслав Иванович Иванов
В99 Кормчие звезды: Книга лирики / Вячеслав Иванович Иванов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 70 с.

ISBN 978-5-4241-2268-2

Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949) - яркий представитель символизма начала XX века. Он автор не только оригинальных стихотворений и поэм, но и переводов. Его поэзия имеет до сих пор не только исторический, но и художественный интерес.

ISBN 978-5-4241-2268-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Вячеслав Иванов
КОРМЧИЕ ЗВЕЗДЫ
Книга лирики

*Poco potea parer li del di fuori:
Ma per quel poco vedev'io le stelle
Di lor solere e piu chiare e maggiori.
Dante, Purg, XXVII'
ПАМЯТИ МАТЕРИ*

«Вчера во мгле неслись титаны...»

Вчера во мгле неслись титаны
На приступ молнийных бойниц,
И широко сшибались станы
Раскатом громких колесниц:
А ныне, сил избыток знойный
Пролив на тризне летних бурь,
Улыбкой Осени спокойной
Яснеет хладная лазурь.
Она пришла с своей кошницей,
Пора свершительных отрад,
И златотканой багряницей
Наш убирает виноград.
И долго Север снежной тучей
Благих небес не омрачит,
И пламень юности летучей
Земля, сокрыт, не расточит.
И дней незрелых цвет увядший
На пире пурпурном забвен;
И первый лист любезен падший,
И первый плод благословен.

ПОРЫВ И ГРАНИ

*Du regst und rü hrst ein kräftiges
Beschiessen,
Zum höchsten Dasein immerfort zu
streben...*

Goethe, Faust II

КРАСОТА

Владимиру Сергеевичу Соловьеву

бу

*Περὶ τ' αὐφί τε κάλλος ἄητο.
Hymn. Homer³*

Вижу вас, божественные дали,
Умбских гор синеющий кристалл!
Ах! там сон мой боги оправдали:
Въяве там он путнику предстал...
 «Дочь ли ты земли
 Иль небес — внемли:
Твой я! Вечно мне твой лик блистал».
«Тайна мне самой и тайна миру,
Я, в моей обители земной,
Се, гряду по светлому эфиру:
Путник, зреть отныне будешь мной!
 Кто мой лик узрел,
 Тот навек прозрел, —
Дольний мир навек пред ним иной.
Радостно по цветоносной Гее
Я иду, не ведая — куда.
Я служу с улыбкой Адрастее,
Благосклонно — девственно — чужда.
 Я ношу кольцо,
 И мое лицо —
Кроткий луч таинственного Да»

ПРОБУЖДЕНИЕ

И был я подобен
Уснувшему розовым вечером
На палубе шаткой
При кликах пловцов,
Подъемлющих якорь.
Проснулся — глядит
Гость корабельный:
Висит огнезрящая
И дышит над ним

Живая бездна...
Глухая бездна
Ропщет под ним...
Гнет ветер неустойчивый
Мачты упорные —
И, мерная, в небе высоко
От созвездья ходит
До созвездья шогла...
Глядит — не дышит
Верного берега сын,
Потерян в безднах...
А с ним плывут
Вернее берега
Кормчие звезды!

ДУХ

L'Amor che muove il Sole e l'altre stelle.

Dante, Parad. XXXIII⁴

Над бездной ночи Дух, горя,
Миры водил Любви кормилом;
Мой дух, ширясь и паря,
Летел во сретенье светилам.
И бездне — бездной отвечал;
И твердь держал безбрежным лоном;
И разгорался, и звучал
С огнеоружным легионом.
Любовь, как атом огневой,
Его в пожар миров метнула;
В нем на себя Она взглянула —
И в Ней узнал он пламень свой.

ПЕРСТЬ

*Воистину всякий пред всеми за всех и
за всё виноват.*

Достоевский

День белоогненный палил;
Не молк цикады скрежет знойный;
И кипарисов облак стройный
Витал над мрамором могил.
Я пал, сражен души недугом...
Но к праху прах был щедр и добр:
Пчела вилась над жарким лугом,
И сох, благоухая, чобр...
Укор уж сердца не терзал:
Мой умер грех с моей гордыней,—

И, вновь родним с родной святыней,
Я Землю, Землю лобызал!
Она ждала, она прощала —
И сладок кроткий был залог;
И всё, что дух сдержать не мог,
Она смиренно обещала.

ВОПЛОЩЕНИЕ

Мне снился сон: летел я в мир подлунный,
Неживший дух,
И хор планет гармоньей семиструнной
Ласкал мой слух;
И хор планет красой семивенчанной
Мой взор ласкал:
Я мир любил, и — к жизни дух избранный—
Я жить алкал.
И спутника, у дольного порога,
Я стал молить:
«В мой век земной, о, дай мне жизней много,
Изведав, слить!
Дай мне любить всё, что восторгов пленных
Достойно там;
Дай мне вместить кумиров много тленных
В мой тленный храм!»
И вождь в ответ: «Вдвойне живущий страждет
Вдвойне. Прости!—
Ты восхотел: живет, что жизни жаждет:
Дерзай,мести!»
И встречный хор «прости» сказавших тлену,
Стеная, пел:
«О, алчный дух! ты не любовь — измену
Избрал в удел.
Тесна любви единой грань земная:
Кто любит вновь,
Живучую тот душит, проклиная,
В груди любовь.
Он осужден развеять прах священный,
Ковчег разбить,
Но милый прах, в забвеньи незабвенный,—
Казнясь, любить!»
И новый хор, мимоидя из плена,
Стеная, пел:
«О алчный дух! твоя любовь — измена,
Но глад — удел!..»
И, с ужасом внимая укоризне,
Моих небес
Возжаждал я на праге темной жизни —

И сон исчез...

В КОЛИЗЕЕ

*Great is their love, who love in sin and
fear.*

Byron⁵

День влажнокудрый досиял,
Меж туч огонь вечерний сея.
Вкруг помрачался, вкруг зиял
Недвижный хаос Колизея.
Глядели из стихийной тьмы
Судеб безвременные очи...
День бурь истомных к прагу ночи,
День алчный провождали мы —
Меж глыб, чья вечность роковая
В грехе святилась и крови,—
Дух безнадежный предавая
Преступным терниям любви,—
Стеснясь, как два листа, что мчит,
Безвольных, жадный плен свободы,
Доколь их слившей непогоды
Вновь легкий вздох не разлучит...

LA SELVA OSCURA⁶

Nel mezzo del cammin di nostra vita...
Dante⁸

Всё горы, за грядой гряда;
Всё черный, старый лес.
Светлеет ночь. Горит звезда
В дали святой небес.
О, дольний мрак! О, дольний лес!
И ты — вдали — одна...
Потир земли, потир небес
Испили мы до дна.
О, крест земли! О, крест небес!
И каждый миг- «прости»!
И вздохи гор, и долго — лес,
И долго — крест нести!

ПЕСНЬ ПОТОМКОВ КАИНОВЫХ

Хор мужчин

Как привет из уст родимой —
Запах мил сырой земли!
Недр твоих в тайник незримый
Мы надежды погребли.

Мать, взлелей святое семя!
Жизнь из тленья пробуди!
И страды юдольной бремя
Жатвой нам вознагради!

Хор женщин

Любо жатвы злакам тучным,
И цветам, и древесам —
Быть с тобою неразлучным,
Воздыхая к небесам.
Полусонны, полуживы,
Мать-Земля, они, как ты,
Так же кротко-молчаливы,
И бесстрастны, и святы!

Хор мужчин

О, зачем слепая воля
Нас отторгла от тебя —
И скитаться наша доля,
Ненавидя и любя?
Огнь сжигает нас мятежный,
Нас пятнает страсть и гнев,
И для жатвы неизбежной
Преступленья зреет сев.

Хор женщин

Мать, отверженным объятья
Миротворные раскрой!
Дар сознания — дар проклятья —
Угаси в земле сырой:
Да из недр твоих священных
Встанем — дольные цветы,
Встанем — класы нив смиренных,
Непорочны и святы!

ПОКОРНОСТЬ

*И сердце вновь горит и любит —
оттого,*

Что не любить оно не может.

Пушкин

Ты любишь горестно и трудно.

Пушкин

Иду в вечерней мгле под сводами деревьев.
Звезда, как перл слезы, на бледный лик небес
Явилась, и дрожит... Иду, как верный воин,—
Устал — и мужествен. Унылый дух спокоен...
Эоны долгие, светило, ты плывешь;
Ты мой летучий век, как день, переживешь;
Мы — братья чуждые: но мой привет печальный
Тебе сопутствует в твоей дороге дальней!

Светило братское, во мне зажгло ты вновь
Неутолимую, напрасную любовь!
Детей творения, нас, в разлученной доле,
Покорность единит единой вечной Воле.
Как осенью листья, сменяясь без конца,
Несутся, смертные, дыханием Отца;
Простертые, на миг соединяют руки —
И вновь гонимы в даль забывчивой разлуки...
Сосредоточив жар, объемлющий весь мир,
Мы любим в Женщине его живой кумир:
Но, в грани существа безвыходно стесненный,
Наш тайный, лучший пыл умрет, неизъясненный...
Иду. В лазури ночь и веет, и парит;
Светило вечное торжественней горит:
А долу дышит мгла, влажней густые тени,
И тленьем пахнет лес, подобный смертной сени.
Покорность! нам испить три чаши суждено:
Дано нам умереть, как нам любить дано;
Гонясь за призраком — и близким, и далеким, —
Дано нам быть в любви и в смерти одиноким.

УТРЕННЯЯ ЗВЕЗДА

*Fühl'es vor! Du wirst gefunden:
Traue neuem Tagesblick!
Goethe, Faust II⁹*

Над опаловым востоком
В легионе светлооком
Блещет вестница Зари.
Ранних пастырей отрада,
Утра близкого лампада,
Благовестная, гори!..
Зеленеются поляны;
Зачернелась сквозь туманы
Нови крайней полоса.
Звезды теплятся далече,
Дня сияющей предтече
Уступая небеса...
Ты одна в венце рассвета
Клонишь взоры, чадо света,
К нам с воздушного шатра,
Бедных снов утешный гений,
Средь немеркнущих селений
Мира дольного сестра!
Над мерцающим бореньем
Ты сияешь увереньем:
«Жизни верь и жизнь вдохни!»
И, летящих по эфиру,

Ты лучей ласкаешь лиру
«Верь и виждь!»- поют они...
Над шафрановым востоком,
В небе легком и далеком
Гаснет спутница Зари.
Угасай, лилея неба!
Ты же, вождь крылатый Феба,
Алым полымем гори!
Вспыхни, Солнце! Бог, воскресни!
Ярче, жаворонка песни,
Лейтесь в золото небес!
День грядет, Аврора блещет,
И твой тихий луч трепещет,
И твой бледный лик — исчез...
Но, незримая, над нами,
За лазурными волнами
Чистым гением пребудь!
Как сестра пред братней битвой
Дольний мир твоей молитвой
Проводи в тревожный путь!
И, когда для жертвы мирной
Ночь раздвинет храм эфирный,
Снова светоч твой яви —
И, предтеча слав нетленных,
Отблеск тайн богоявленных
В грезе зрящей оживи!

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Во младенческом покое
Светит узкий лунный рог
А вокруг — огонь и трепет
Чистых, сладостных тревог.
Духа пламенным дыханьем
Севы Божии полны,
И струи небес прозрачных
Вглубь до дна оживлены.
Око в радостном покое
Отдыхает, как луна;
Сердце ж алчет части равной
В тайне звезд и в тайне дна:
Пламенеет, и пророчит,
И за вечною чертой
Новый мир увидеть хочет
С искупленной Красотой.

НОЧЬ В ПУСТЫНЕ